

ны, что это издание разойдется неизмеримо быстро, что сочинения Белинского будут иметь каждый, кому дорога память этого человека (а кому не дорога она?). Белинский принес огромную пользу нашей литературе, дал ей сильный толчок и правильное, истинное назначение. Мы полагаем, что в настоящее время немного уже найдется господ (как было во время оно), которые бы решились наложить хоть малейшую тень на такую светлую и благородную личность, каков был Белинский. Он принадлежал к числу тех людей, про которых смело можно сказать: прожил честно, любил свою родину, отдал ей все свои способности, всего себя, сделал много для других, а сам испил горькую чашу жизни до самого дна.

В объявлении нашем на «Московск<ом> вестн<ике>», мы обещались дать статью «Несколько заметок для биографии Белинского» г. Лажечникова, которую и поместим в одном из следующих №№²; надеемся также напечатать несколько из его частных писем.



Н. А. ДОБРОЛЮБОВ

Сочинения В. Белинского

В литературе нашей не может быть новости отраднее той, которая теперь только что явилась к нам из Москвы. Наконец сочинения Белинского издаются! Первый том уже напечатан и получен в Петербурге, следующие, говорят, не замедлят. Наконец-то! Наконец-то!..

Что бы ни случилось с русской литературой, как бы пышно ни развилась она, Белинский всегда будет ее гордостью, ее славой, ее украшением. До сих пор его влияние ясно чувствуется на всем, что только появляется у нас прекрасного и благородного; до сих пор каждый из лучших наших литературных деятелей сознается, что значительной частью своего развития обязан, непосредственно или посредственно, Белинскому... В литературных кружках всех оттенков едва ли найдется пять-шесть грязных и пошлых личностей, которые осмелятся без уважения произнести его имя! Во всех концах России

есть люди, исполненные энтузиазма к этому гениальному человеку, и, конечно, это лучшие люди России!..

Для них, наверно, ни одна из наших новостей не могла быть столь радостною, как издание сочинений Белинского. Давно мы ждали его и наконец дождались! Сколько счастливых, чистых минут снова напомним нам его статьи, — тех минут, когда мы полны были юношеских беззаветных порывов, когда энергические слова Белинского открывали нам совершенно новый мир знания, размышления и деятельности! Читая его, мы забывали мелочность и пошлость всего окружающего, мы мечтали об иных людях, об иной деятельности и искренно надеялись встретить когда-нибудь таких людей и восторженно обещали посвятить себя самих такой деятельности... Жизнь обманула нас, как обманула и его; но для нас до сих пор дороги те дни святого восторга, тот вдохновенный трепет, те чистые, бескорыстные увлечения и мечты, которым, может быть, никогда не суждено осуществиться, но с которыми расстаться до сих пор трудно и больно...

Россия еще мало знает Белинского. Он редко подписывал под статьями свою фамилию, и теперь, при издании его сочинений, оказалось, что даже литераторы не могли наверно указать всех статей, им писанных. Многие из читателей узнали его имя более по статьям, писанным о нем уже после его смерти. Но теперь, когда сочинения его собраны и издаются, всем читателям представляется возможность ближе узнать этого человека, с его взглядами и стремлениями, с его влиянием на всю нашу литературу последних двадцати пяти лет. Узнавши его, все читатели убедятся, что многое, чем они восхищались у других, принадлежит ему, вышло от него; многие из истин, на которых теперь опираются наши рассуждения, утверждены им, в ожесточенной борьбе с невежеством, ложью и злонамеренностью своих противников, при сонной апатии равнодушного общества... Да, в Белинском наши лучшие идеалы, в Белинском же история нашего общественного развития, в нем же и тяжкий, горький, неизгладимый упрек нашему обществу!

«Современник» перешел в руки нынешней редакции при участии Белинского, и до своей смерти он не оставлял «Современника»¹. «Современник» первый заговорил о Белинском, после долгого молчания², которое обуславливалось тогдашними обстоятельствами литературы. Идеи гениального критика и самое имя его были всегда святы для нас, и мы считаем себя счастливыми, когда можем говорить о нем. Поэтому, спешивши сообщить читателям нашу радость об издании его сочинений, мы не отказываемся от права говорить о нем подробнее, по поводу этого издания³, хотя многое уже высказано

было о Белинском в статьях «О гоголевском периоде литературы», в «Современнике» 1836 года.

В первом, вышедшем теперь томе сочинений Белинского помещены критические и библиографические статьи, напечатанные им в «Молве» и «Телескопе» 1834 и 1835 годов. Издание, принадлежащее гг. Солдатенкову и Щепкину, очень опрятно, и цена назначена дешевая. Том в 530 страниц, в обыкновенном формате щепкинских изданий, стоит всего один рубль; та же цена и за все следующие томы. Нет сомнения, что все издание разойдется быстро, хотя бы его было напечатано двадцать тысяч экземпляров!



С. Д. <С. С. ДУДЫШКИН>

<...Исполнились желания всех, кто только дорожит такими именами, как Белинский>

Наконец исполнились желания всех, кто только дорожит такими именами, как Белинский.

Первый том его сочинений, разбросанных по журналам, собран и издан. Появившись в Петербург, этот том в то же мгновение и исчез. Мы полагаем, что нужно уже делать второе издание, хотя журналы не успели объявить и о первом. Вот лучшая похвала русской публике, которую привыкли обвинять во многом, а между прочим и в хладнокровии к именам, дорогим для русской литературы. Мы видели, как скоро раскупилось возможно-полное издание Пушкина, сделанное г. Анненковым, новое, издание Гоголя¹, но мы не видели до сих пор ничего подобного тому рвению, какое выказала публика к сочинениям Белинского. Заметьте, сочинения Белинского — не повести, не стихотворения, на которые некогда был такой большой расход, а статьи критические, и больше ничего. Статьи эти написаны и напечатаны давно (1834 и 1835 гг.), в журналах, почти забытых — следовательно, эти статьи не имеют и интереса современности — важного рычага,